

Оставшиеся две трети пути Сяо Цян и Лолин шли целый день. За это время они столкнулись в общей сложности с тремя ядовитыми пауками, четырьмя или пятью бродячими орками и семью или восемью магическими зверями, покрытыми толстым панцирем. Новые магические звери, помимо мощной и прочной брони, в бою уступали даже ядовитым паукам. Удар Сяо Цяна, вложенный на восемь десятых силы, с легкостью разнес их панцири в щепки.

Хотя Лолин уже успел насмотреться на невероятные способности Сяо Цяна, его челюсть все равно чуть не отпала, когда панцирь панцирного жука под железным кулаком спутника разлетелся на бесчисленные осколки.

— В чем дело, почему ты так на меня смотришь?

— О небесах, вы вообще знаете, насколько прочный панцирь у панцирного жука? — изумленно выдохнул Лолин. Словно желая доказать свои слова, он тут же вытащил острый длинный меч и изо всех сил рубанул по цельному участку панциря поверженного зверя. Во все стороны полетели искры, а на поверхности брони осталась лишь параугольная вмятина глубиной в несколько сотых и длиной в два дюйма.

Глядя на эту вмятину, Сяо Цян наконец почувствовал неладное.

— Эта броня по своей твердости уже почти не уступает скальной породе! — произнес Лолин.

Сяо Цян вспомнил, как в прошлом, тренируя Скрытую Энергию, он мог оставить лишь неглубокий след от ладони на камне ударом в полную силу. Теперь же, полагаясь лишь на силу пика Явной Энергии, он сумел вдребезги разбить защитный панцирь панцирного жука, чья прочность равнялась камню, при этом его собственный кулак лишь слегка покраснел.

Применить Явную Энергию так, чтобы добиться эффекта Скрытой Энергии — такое не удавалось даже Сяо Цяну на пике Хуацзинь в прошлой жизни. Подобной силой обладали лишь бессмертные мастера, достигшие Стадии Формирования Таблетки!

Если взглянуть на это с другой стороны: если пик Явной Энергии настолько силен, то какими же ужасающими разрушительными возможностями он будет обладать, когда его уровень боевых искусств достигнет Скрытой Энергии, Хуацзинь или даже Стадии Формирования Таблетки?

Сяо Цян помнил, как в прошлой жизни своими глазами видел грандиозную битву между двумя отшельниками уровня Стадии Формирования Таблетки. Тот поединок продолжался больше часа, но ни один из них не смог одолеть другого, и в конце концов они решили разойтись миром, легко и непринужденно удалившись. После их ухода вся арена для спарринга оказалась разбита вдребезги, твердый бетонный помост покрылся трещинами наподобие паутины, а стены и потолок были сплошь усеяны выбоинами.

Если однажды он сможет довести свое кунг-фу до состояния изначальной ци ци и уровня

Стадии Формирования Таблетки, то, пожалуй, превзойдет даже тех мастеров Стадии Формирования Таблетки с прежней Земли. Вот только интересно, кто сильнее — он или мастера уровня Бога Меча в этом мире? Пожалуй... это станет понятно только после боя!

Солнце клонилось к закату, когда Сяо Цян и Лолин добрались до подножия горного хребта Хэлань. Из-за наступающей темноты видимость вокруг сильно упала. Сяо Цян огляделся по сторонам, но в пределах видимости не заметил никаких следов рукотворных захоронений. Он уже собирался расширить зону поисков, как заметил, что идущий рядом Лолин выглядит смертельно уставшим, а его глаза едва открываются. К тому же лицо спутника побелело, шаги стали шаткими, и в целом его состояние казалось ужасным.

Тут Сяо Цян вспомнил, что и сам не сомкнул глаз уже две суточкi подряд, безостановочно преодолев путь длиной более трехсот километров, попутно пережив с десяток больших и малых стычек.

По идее, даже достигнув уровня Скрытой Энергии, он должен был почувствовать сонливость, но сейчас в нем не было ни малейшего намека на усталость — наоборот, разум бодрствовал так же ярко, как ранним утром после пробуждения. Сяо Цян не понимал причин этого и мог лишь списать все на мутации, произошедшие с его телом.

Сяо Цян привел Лолина в относительно скрытную пещеру, где спутник нашел сухой участок и, едва коснувшись земли, провалился в глубокий сон меньше чем за минуту.

Сяо Цян зажег факел и вытащил из-за пазухи Игровое руководство по иному миру. Он собирался внимательно его изучить, но, открыв книгу, обнаружил, что раздел оглавления исчез, а на первой странице основного текста под описанием старого задания появилось еще несколько строчек: «Побочное задание первое: добраться до Гробницы Генерала и воссоединиться с шестью другими путешественниками между мирами».

Значит, здесь есть и другие путешественники между мирами, дело становится все интереснее! Сяо Цян захлопнул книгу, спрятал ее поближе к телу, а затем отошел в другой конец пещеры и сел, скрестив ноги для медитации.

Дыхание Сяо Цяна стало едва уловимым, а сердцебиение постепенно замедлилось с пятидесяти-шестидесяти ударов в минуту до одного раза в пять-шесть минут. Он погрузился в состояние анабиоза с помощью техники зародышевого дыхания, сведя расход энергии в организме к минимуму, чтобы укрепить основы и восстановить душевные силы. Хотя Сяо Цян чувствовал, что отдых ему в общем-то не нужен, укоренившиеся привычки заставили его принудительно отдохнуть, дабы встретить предстоящие сражения в наилучшей форме.

Сейчас Сяо Цян сильно отличался от того, кем был месяц назад: он вырос ровно на шесть сантиметров, его кожа стала смуглой, внутренний блеск в глазах скрылся в глубине, а аура собралась воедино, затаившись до времени. Появись здесь родители Каси, они бы наверняка его не узнали.

Спустя четыре-пять часов Сяо Цян естественным образом пришел в себя. Его дух и физические силы полностью восстановились до пикового состояния, а мышцы и кости по всему телу пребывали в абсолютной гармонии. Сяо Цян чувствовал, что в нем накопилась колоссальная энергия, которая так и рвалась наружу — словно перезимовавшее под землей насекомое, ищущее удобного момента, чтобы пробить почву и вырваться на свободу.

Он искусно подавил бушующие внутри силы, поднялся на ноги и слегка пнул мирно посапывающего рядом Лолина.

Лолин по инстинктивному побуждению вскочил, ухватившись за рукоять меча, и настороженно окинул взглядом окрестности. Не заметив ни малейших признаков опасности, он тихо спросил Сяо Цяна:

— Что случилось?

— Выдвигаемся! — сурово бросил Сяо Цян.

Лолин расслабился, потер глаза, засунул меч за пояс и последовал за Сяо Цяном из пещеры. Стояла глубокая ночь, небо усыпали мириады ярких звезд. Сяо Цян вел Лолина сквозь горы по пересеченной местности. Путь был извилист и крут, но Сяо Цян легко преодолевал любые препятствия, совершая стремительные прыжки и взлетая на гигантские валуны высотой в несколько метров.

Поначалу Лолин поспевал с большим трудом, спотыкаясь и падая. Однако, будучи мечником среднего уровня, он обладал врожденным упрямством и негибким характером: молча стиснув зубы, после нескольких падений он умудрился раскусить секрет легкости передвижения по скалам, и его шаги стали намного быстрее.

К концу пути оба они напоминали проворных горных козлов, мчащихся по вершинам гигантских валунов. На бегу Сяо Цян не переставал внимательно осматриваться по сторонам в поисках других путешественников между мирами и места выполнения задания — Гробницы Генерала, о которых говорилось в руководстве.

На рассвете Сяо Цян и Лолин вышли к уединенной долине, где журчали горные ручьи и громоздились причудливые скалы, создавая живописный пейзаж.

Увидев горный ручей, Лолин радостно засиял глазами и издал восторженный возглас. Быстро сбросив легкие доспехи, он бросился в воду, зачерпнул полные пригоршни прохладной влаги и принялся отчаянно тереть себя. Дело было даже не в чрезмерной чистоплотности: любой, кто провел более десяти дней в ожесточенных боях и покрылся засохшей кровью, неизбежно источал специфический запах, поэтому у него естественным образом возникало острое желание хорошенько вымыться.

Сяо Цян подошел к берегу и ополоснул руки и лицо. Бодрящая прохлада воды мгновенно

прогнала остатки сна, и он, сняв штаны, тоже забрался в ручей. Освежающий холодок был настолько приятным, что он чуть не застонал от удовольствия.

Лолин прошел вброд ближе и лег рядом с Сяо Цяном. Он чуть прикрыл глаза, погрузил голову в воду и задержал дыхание.

Прошло около пяти минут, прежде чем Лолин вынырнул на поверхность и шумно перевел дыхание.

В этот момент Сяо Цян внезапно уловил в воде легкий запах крови. Зловоние доносилось с верховьев ручья: сначала оно было совсем слабым, но аромат быстро усиливался. Он поднялся на ноги, стряхнул капли воды, натянул легкие наемнические доспехи из своего рюкзака и засунул за пояс кинжал.

Лолин проворно облачился в броню, подошел к Сяо Цяну и тихо спросил:

— В чем дело?

— В воде чувствуется кровь! — мрачно произнес Сяо Цян.

— Кровь? Разве это не наша собственная... или в верховьях кто-то ранил магического зверя? — Лолин поднял взгляд на извилистое русло, которое метров через пятьдесят-шестьдесят делало крутой поворот и скрывалось в глубине долины, куда не дотягивался взор.

Сяо Цян с тяжелым выражением лица покачал головой и уверенным шагом направился вверх по течению.

Они продолжили поиски вдоль русла, и вскоре вода приобрела розоватый оттенок. Запах крови стал настолько сильным, что его почувствовал даже Лолин. Переглянувшись, оба молча прибавили шаг.

Пройдя около сотни метров, Сяо Цян заметил впереди на песчаном берегу возле ручья две человеческие фигуры: одна неподвижно лежала на земле, а вторая стояла рядом.

Зрачки Сяо Цяна слегка сузились. На стоявшем человеке была надета ладная синяя форма, а фасон одежды и украшения на погонах ясно указывали на то, что...

— Полицейский! К тому же крепкого телосложения, белый коп.

При виде белого полицейского в голове Сяо Цяна мелькнул вопрос: почему он сам при перемещении в иной мир смог вселиться лишь в тело глупого ребенка, а этот коп отделался без единой царапины?! К тому же...

Заметив приближение Сяо Цяна и Лолина, полицейский полез рукой за пазуху и вытащил какой-то черный предмет из металла... да это же пистолет?!

Сяо Цян почувствовал смесь смеха и досады, мысленно вздохнув: Небеса ведь невероятно несправедливы!

— Вы кто такие?! — сурово окликнул их белый полицейский. В его внешности угадывались ближневосточные черты лица и мусульманские корни: черные глаза, темно-каштановые, слегка вьющиеся волосы и легкая щетина на щеках.

Хотя на него был направлен ствол настоящего пистолета, Сяо Цян не испытывал ни малейшего страха. С его нынешней реакцией и скоростью он был абсолютно уверен, что успеет убить копа или выбить оружие из его рук еще до того, как тот успеет нажать на спуск.

— Сяо Цян, — холодно ответил он.

— А ты? — полицейский резко перевел ствол на стоявшего рядом Лолина.

— Лолин, — ответил тот, подражая интонациям Сяо Цяна — его голос звучал ровно, с легким ледяным оттенком.

— Вы... — полицейский только было расслабился, как вдруг у него перед глазами мелькнула тень, и хрупкий юноша прямо-таки растворился в воздухе. Не успел он даже сообразить, что произошло, как запястье пронзила острая боль, пальцы непроизвольно разжались, и пистолет мгновенно переключался в чужие руки. Холодный черный ствол уперся ему прямо в лоб.

Сяо Цян держал пистолет правой рукой, приставив его к голове белого копа:

— Твою пушку я пока подержу у себя!

Тело полицейского прошибла мелкая дрожь, но он не смел шевельнуться, смертельно боясь схватить пулю в лоб:

— Эй, приятель, давай спокойно поговорим! Думаю, это просто шутка, верно?!

Сяо Цян щелкнул предохранителем и засунул пистолет за пояс. Хотя сейчас он не боялся пистолета в лобовом столкновении, в случае схватки с сильным противником его концентрация могла ослабнуть, и тогда он не гарантировал, что увернется от пули в спину.

Устранение всех неизвестных и потенциальных угроз также входило в свод правил Сяо Цяна.

Он бросил взгляд на человека, лежавшего у ног полицейского. То был бледный, как снег, юноша с насквозь простреленным животом. Рана уже загноилась, и обильные потоки крови просачивались через одежду прямо в ручей.

Бросив лишь один беглый взгляд, Сяо Цян понял, что парень безнадежен. Он переключил внимание на стоящего перед ним копа:

— Ты — путешественник между мирами?

— Кто вы такие и откуда знаете про путешественников? — увидев, что Сяо Цян убрал оружие, белый полицейский тоже вздохнул с облегчением. Мало кому понравится, когда ему тычут в лоб огнестрельным оружием.

<http://bllate.org/book/21994/2286451>